

ЗНАМЯ КОМУНИЗМА
Г. ОДЕССА

3 ЯН В 1956

Еще не в столь давние времена совсем не дивно было увидеть на эстраде такого «директора концерта», который, появившись перед зрителями, заявлял: «В римском коллизее каждый очередной номер объявляли с помощью обезьян, выпуская ее на арену с соответствующим плакатом. У нас обезьяны нет и эту роль выполняю я...»

В зал, конечно, смеялись, но не над шуткой, а над самым незадачливым «конферансье».

Настоящее искусство советской эстрады далеко и от плоской шутки, и от нудной назидательности. Оно необычайно трудно и благородно. Вечисленные зрители, любящие этот жанр, с удовлетворением видят, что его двигают вперед своим творчеством не только выдающиеся столичные мастера, но и их многочисленные талантливые «подмастерья» на периферии.

Артиста Одесской государственной филармонии Аркадия Астахова мы больше всего привыкли видеть на концертах в качестве ведущего программу. Но его роль при этом очень часто перерастает рамки так называемого конферанса. Злободневные фельетоны, острые реплики, шутки и интермедии А. Астахова показывают, что артист много работает над формированием своего репертуара, ищет яркую форму его воплощения. Красноречивым подтверждением этого был творческий вечер А. Астахова, состоявшийся недавно в Одесском Дворце культуры моряков.

Воинственность, наступательный задор — вот качества, которые, в первую очередь, характеризуют сатиру и юмор. А. Астахов. Он неутомимо ведет свою «кавалерию остроумия» в атаку на старое, обветшалое. От него достается и стилисты, и бюрократы, и бракоделы, и самодвольным чинушам, и стяжателям, и клеветникам. Всех их артист судит с позиций высокой коммунистической морали и передает самой суровой каре — смеху.

А. Астахов читает большой стихотворный фельетон «о будущем», посылает несколько интермедий, исполняет музыкальные пародии, шутит — и перед взором зрителя вырастает целая

галерея сатирических образов. Артист настолько хорошо «видит» того, кого изображает, и тот порок, который бичует, что порой создает запоминающийся образ буквально несколькими штрихами. Это можно сказать и о клеветнике, который, умирая, оставил клеветническое «завещание», и о муже, разговаривающем со своей женой с помощью двух слов — «да», «нет», и о молодом человеке, потерявшем счет своим свадьбам, и о семье, где папа и мама держат школьный экзамен за своего сына...

Но в словах А. Астахова звучит не только ирония и издевка. Когда артист говорит о подлинном герое нашего времени — передовом советском человеке, его голос наполняется гордостью и теплотой. Его обращение со зрительным залом в такие моменты становится особенно тесным, приобретает характер дружеской душевной беседы.

Эстрадный артист не достигнет больших результатов, если будет только читать или рассказывать со сцены. Он должен уметь хорошо играть, иногда петь и танцевать и непременно обладать живым чувством юмора. Таков уж этот жанр. Дарованию А. Астахова присуща эта разносторонность. С такой выразительностью разыгрывается им, например, интермедия «Нерон и спички», вызывающая в зале всеобщий убийственный смех. Не меньшего эффекта достигает артист, когда поет, пародируя некоторых композиторов, склонных в своем творчестве к удручающему стандарту. На большой высоте стоит артист и как чтец.

Пожалуй, никакой другой репертуар не стареет так быстро, как эстрадный. А. Астахов борется за обновление своего репертуара настойчиво и постоянно. И все же отдельные его сцены и шутки не отличаются большой оригинальностью. Жаль, что артист никак не затрагивает своим искусством местную тему.

В интересный и содержательный творческий вечер А. Астахова хорошее разнообразие внесли выступления профессора Лембергского, артистов филармонии А. Фоменко, А. Сурилова, Г. и Я. Иткин, В. Саксонского.

А. ЩЕРБАКОВ.